

IN MEMORY

ЮРГЕН ЦАРУСКИ: ОБРАЗЕЦ БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ

4 марта 2019 г. перестало биться сердце Юргена Царуски (28.04.1958–4.03.2019). Ушел в вечность крупный германский ученый, оставивший большой след в исторической науке. Судьба отвела этой яркой личности 60 лет, но можно однозначно утверждать, что Юрген многое успел за прожитую жизнь. Главное место в ней занимала работа в Мюнхенском институте современной истории, где он, будучи научным сотрудником с 1990 г. и до конца жизни, все эти годы проводил фундаментальные научные исследования, редактировал множество научных сборников. С 2016 г. являлся главным редактором издаваемого институтом «Ежеквартальника по современной истории». В течение многих лет был одновременно задействован в качестве редактора сообщений, издаваемых германо-российской комиссией историков [1]. Жил в Дахау, откуда постоянно ездил на работу в Мюнхен.

Ученый на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне стремился постичь феномен национал-социализма, капитально освоил ряд проблемных полей, относящихся к сталинизму; отмечился пионерскими исследованиями германо-советских отношений, сформулировал собственную концепцию по сравнению диктатур, попутно исследуя тоталитаризм; был в числе ученых, которые задавали планку в анализе европейской культуры памяти и исторической политики [1].

Мне посчастливилось лично общаться с доктором Юргеном Царуски. Он руководил моей стажировкой в Мюнхенском институте современной истории. Общаясь с ним, я обратил внимание на его безукоризненный русский язык. Вспоминаю первое впечатление от его рабочего кабинета. Поразило обилие книг на русском языке. На рабочем столе лежал роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба» с немалым количеством закладок. Я не удержался и спросил: «Юрген, что Вам дало прочтение романа Гроссмана?». Прозвучал такой ответ: «Этот Ваш соотечественник дал нам модель того, как взаимодействовали сталинизм, нацизм, Холокост». Заметил я и две фотографии на рабочем столе. На одной была девочка школьного возраста, на другой – мужчина 70–75 лет. Я стал всматриваться в эти фотографии, что увидел Юрген и пояснил, что на одной из них его дочь, а на второй – научный руководитель. Признался, что вкладывает душу, сердце в своего ребенка. В тот год собирался часть отпуска провести с дочерью в Италии.

Как только мой собеседник сказал, что на второй фотографии выдающийся германский ученый-историк Герхард Альберт Риттер, я начал вспоминать работы последнего по истории германской социал-демократии. Юрген отметил, что писал под его руководством докторат именно по истории германской социал-демократии с 1917 по 1933 год. Защита доктората происходила в Мюнхенском университете имени Людвиг и Максими-

лиана. На основе исследований была подготовлена монография «Германские социал-демократы и советская модель 1917–1933. Идеологическая конфронтация и внешнеполитические концепции» [2].

Встреч с Юргеном, конечно, было много: и в институтской столовой, и за пределами института. Больше всего говорили о культуре исторической памяти. Я не мог не сказать о сугубо личном. Германские захватчики летом 1941 г. зверски убили моих бабушку и дедушку по отцовской линии, двух родных сестер моей матери. Я сказал Юргену, что родители пронесли эту боль до конца жизни. Он очень внимательно слушал, а потом стал рассуждать, насколько стыкуется культура исторической памяти у нынешних поколений белорусов и германцев в части отношений к трагическим страницам Великой Отечественной войны.

Меня прежде всего интересовала позиция нынешнего поколения германцев. Недавно прочел интервью с Юргеном, напечатанное в воронежской газете «Берег», и вспомнил, что всё то же самое немецкий ученый говорил в ходе нашей встречи. Так, читаем: «В германском обществе есть однозначное понимание, что развязанная против СССР война – это было преступление. Но я пока не вижу глубокого осмысления тех событий. Недостаточно говорить, что “там на Востоке” состоялось наше преступление. То есть состоялось где-то далеко, и поэтому мы не в состоянии оценивать, что они там, наши соотечественники, делали на самом деле. Этими вопросами надо заниматься с осознанием, что война 1941–1945 гг. – это не там, на Востоке. Это – часть нашей истории и наша ответственность... Наступило время подключения бывших советских граждан, пострадавших от нацизма, к острым дискуссиям внутри нашего общества... Сегодня такой международный диалог об истории войны необходим, особенно для немцев. Потому что это очень болезненная и ответственная задача нашего общества, и нация просто обязана с нею справиться, чтобы не повторить катастрофы. Но для этого надо иметь мужество смотреть правде в глаза, анализировать конкретные случаи и поступки наших солдат на войне, а не рассуждать абстрактно. На абстрактном уровне у нас всегда будет амбивалентность» [3].

Я говорил Юргену, что собираюсь в перспективе написать книгу «Евреи Германии: история и современность». Коллега пожелал успеха и посоветовал мне обязательно упомянуть о следующем факте. Весной 2002 г. заместитель федерального председателя Свободной демократической партии Юрген Мёллеман сделал следующее заявление: «Израиль применяет в отношении палестинцев нацистские методы, поддерживает терроризм. Если бы Германия была оккупирована, я боролся бы, применяя силу, как это делают палестинцы. В росте антисемитских настроений в Германии отчасти виновны премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, а также Центральный совет евреев Германии и лично вице-президент этой организации Михаэль Фридман. ЦСЕГ и Фридман способствуют ухудшению отношений к евреям, не допуская ни малейшей критики – в особенности со стороны немцев – по поводу военных операций Израиля на Ближнем Востоке» [4]. Юрген Царуски сказал мне, что сам он активно участвовал в протестах в ответ на подобное

заявление Юргена Мёллемана. Мне врезалась в память и такая фраза из уст Царуски: «У этого деятеля есть только одно красивое имя “Юрген” и больше ничего».

Ученый также обратил мое внимание на то, что латентный антисемитизм никогда не исчезал на германской земле после Второй мировой войны. Здесь я вставил фразу, которая удивила Юргена: «Может быть, именно поэтому пятый Федеральный канцлер Гельмут Шмидт скрывал свое еврейское происхождение во времена, когда он занимал высокие партийные и государственные посты». Передаю дословно реакцию Юргена: «Гельмут Шмидт – еврей?! Этого не может быть!». Забегая вперед, расскажу, что произошло дальше. Я вернулся после стажировки в Брест и выслал Юргену все имеющиеся у меня документы и материалы на предмет этнического происхождения Шмидта. Вот уж никогда не подумал бы, что мне, белорусскому доктору наук, придется доказывать германскому доктору наук, что в жилах пятого канцлера ФРГ текла кровь народа, давшего миру Генриха Гейне, Георга Кантора, Альберта Эйнштейна.

Еще будучи студентом, Юрген Царуски вступил в Международную Амнистию и установил тесную переписку с политзаключенными из Советского Союза. Он выучил русский язык и, как один из лучших немецких знатоков страны, имел множество научных и личных контактов в России. Понимание между немцами и русскими было темой, близкой его сердцу. Фактически он воспринимал себя в роли мостостроителя между двумя странами.

В 1998 г. Царуски отредактировал фундаментальное издание «Сопrotивление как государственная измена». Задokumentировав решения имперского верховного суда, имперского военного суда и «народного суда» против граждан рейха, он создал памятник истории немецкого сопротивления [5]. Через тринадцать лет увидела свет книга, всецело посвященная историографии истории «народного суда» в национал-социалистическом государстве [6].

Юрген Царуски всегда сочетал тщательное, изучение источников и документов с сопереживанием. Как никто другой он обладал историческим сейсмографом для улавливания болевых точек истории. Историческая справедливость и память о жертвах политических преследований и насилия в эпоху диктатур были его настоящей заботой. Это включало, в частности, работу со свидетелями тех событий. Соответственно, он много лет работы посвятил городу Дахау, мемориалу концлагеря. А уже в октябре 2018 г. стал научным руководителем симпозиума в Дахау по современному осмыслению истории германо-советской войны 1941–1945 годов. Кроме того, он стремился, чтобы достоверная научная информация стала известна общественности, и часто предоставлял слово жертвам национал-социалистической диктатуры.

Ученый постоянно высказывал озабоченность ростом ультраправых настроений в Старом Свете. Он с большим сожалением констатировал, что здесь самоидентификация «все чаще черпается, образно говоря, “от земли”»,

в истории родины, и потому так легко раскручивается... Такая самоидентификация “от земли”, без демократических основ и глобального осмысления уроков истории в итоге заводит общество в тупик» [3].

Юрген Царуски часто говорил, что его исследования были бы еще более глубокими и основательными, если бы кардинально улучшилась ситуация, связанная с работой в российских архивах. «После Второй мировой войны миллионы архивных документов из Германии попали в Советский Союз в качестве “трофеев”. России они вряд ли нужны. Но и немцам их не отдают...». Надо всеми тяготеет то, что ученый называл наследственным пороком советской секретности: формальных причин для засекречивания бумаг более чем 70-летней давности нет, но «“рефлекс спецхрана” в большинстве российских архивов сохраняется» [7].

«Немецкие архивы мыслят себя как “сервисная служба” для исследователей и общества, – констатировал Юрген Царуски. – О российских архивах этого не скажешь» [Там же]. «Мне кажется, что российские коллеги испытывают страх перед собственными хранилищами, – анализировал Царуски причины “хронической закрытости” даже официально открытых архивов. – Вспомните историю с “28 панфиловцами”»: видимо, кто-то думает: “Мало ли, что они там еще могут найти!” То есть исследования историков могут представлять угрозу для “национальной мифологии”, так что лучше закрыть архив от греха подальше» [Там же].

В 2016 г. Мюнхенский институт современной истории переиздал книгу Гитлера «Mein Kampf». Как это соотносится с настроениями в современном германском обществе? Юрген Царуски заявлял: «Если говорить об обществе в целом, то нельзя отрицать, что стремление к так называемой “нормализации” эпохи нацизма существует. Однако в целом сегодня преобладает просветительское отношение к его истории. Существует большой общественный интерес к судьбам его жертв, о чем в первые три-четыре десятилетия после войны речь практически не шла. А критическое издание вышло, чтобы противодействовать тенденции к “нормализации” фигуры Гитлера. Оно должно с научной точки зрения изобличить ложь и бесчеловечность его идеологии» [8].

По самым высоким меркам следует оценить непреклонную позицию германского коллеги по вопросу о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Так, он горячо поддержал решение суда о признании Ивана Демьянюка виновным в военных преступлениях, которые тот совершил, будучи охранником в нескольких нацистских концлагерях во время Второй мировой войны. Примечательно следующее заявление Юргена: «Этот вердикт может облегчить процесс привлечения к ответственности предполагаемых нацистских военных преступников из лагерей смерти». Он дал понять, что сама по себе работа надсмотрщиком в концлагере является достаточным доказательством для суда, так как человек причастен к убийствам [9].

Германского коллегу также занимал вопрос сравнения культуры исторической памяти в постсоветской России и объединенной Германии. Он приложил руку к выходу совместного издания германских и российских ученых по данной проблематике [10].

Я с благодарностью говорил и писал Юргену Царуски, что использую его труды в процессе преподавания интегрированного модуля «Политология» и специализированного модуля «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Студенты Брестского государственного технического университета на одном дыхании слушают информацию о выявленных Юргеном Царуски «различиях в стиле руководства двух диктаторов: Сталина и Гитлера». Используя классификацию Макса Вебера, выделявшего легальный, традиционный и харизматический типы законного господства, германский ученый указывает, что ни один из них не существует в чистом виде и, как правило, они встречаются в переплетении.

Так, для прихода к власти Гитлера важную роль играл его харизматический дар. Именно он позволил ему сплотить большую часть немцев. Сталин, который долгое время был на вторых ролях в политической жизни, не обладал столь мощной харизмой. Вместе с тем после прихода к руководству страной его авторитет неуклонно рос, хотя власть Сталина базировалась, прежде всего, на бюрократических институтах и не пользовалась поддержкой большинства населения, подавляющую часть которого составляло крестьянство. Еще одно отличие заключается в том, что Гитлер часто шел на компромисс со старыми элитами, в то время как Сталин взял курс на их нейтрализацию и уничтожение.

Научный сотрудник Мюнхенского института современной истории называл Гитлера «вождем, единственным в своем роде», в то время как Сталин может претендовать лишь на роль последователя. Обозначение Гитлера как «фюрера» постепенно вытеснило «рейхсканцлера» и не предполагало даже формальных ограничений его функций. Юрген Царуски считал, что позиция Сталина в обществе была менее прочной, чем у Гитлера. Сталина можно, по мнению германского коллеги, считать патроном, в то время как Гитлер претендовал на роль пророка, которого практически невозможно заменить.

В качестве еще одного отличия ученый выделяет сохранение в Германии 30-х – 40-х гг. элемента легальной легитимности, так как Гитлер пришел к власти хотя бы формально законным путем. В России, где большевики захватили власть в результате переворота, этот элемент изначально отсутствовал. Анализируя идеологические основы двух диктаторских режимов, Царуски указывал, что идеология национал-социализма вследствие своей эклектичности и отсутствия прочного философского базиса не была столь догматична как марксизм-ленинизм [11].

Различия в стилях руководства «вождя всех народов» и «германского фюрера» наиболее глубоко исследованы в статье германского ученого,

помещенной в сборнике «Сталин и немцы», в котором наработками поделились известные германские и российские специалисты по сталинизму. Юрген Царуски редактировал настоящее издание, и качество его работы было, как всегда, выше всяких похвал [12].

Я постоянно использую в учебном процессе те материалы, которые опубликованы в «Ежеквартальнике современной истории». В этой связи расскажу о стрессе, который пережил, прибыв на 18-ю Международную научную конференцию «Беларусь и Германия: история и современность», которая проходила 5 апреля 2019 г. в Минском государственном лингвистическом университете. Эту конференцию традиционно проводит кафедра истории, мировой культуры и туризма МГЛУ, возглавляемая крупнейшим специалистом по истории Второй мировой войны С. Е. Новиковым. Начало конференции было запланировано на 10 часов утра. Мы с моим соавтором С. А. Птичкиной явились на кафедру заранее. Лаборантка предложила нам кофе. Затем вручила программу. Открываю ее – и по мне проходит ток высокого напряжения. Имя и фамилия первого докладчика на пленарном заседании взяты в траурную рамку. И это Юрген Царуски. На предпоследней странице программы читаю: IN MEMORY Юрген Царускі (28.04.1958–04.03.2019). Была заявлена следующая тема его доклада: «Германская оккупация Беларуси (1941–1944) на страницах “Ежеквартальника новейшей истории”». Могу со знанием дела утверждать, что после того, как Юрген Царуски возглавил этот журнал, в нем стало больше актуальных публикаций, соответствовавших заявленной теме.

На страницах ежеквартальника он нередко публиковался и сам. Причем все его материалы – из разряда тех, которые способны зацепить читателя. И все же самой большой удачей следует признать публикацию Ю. Царуски «“Кровавые земли” Тимоти Снайдера: Критические замечания к конструированию исторического ландшафта».

Книга американского историка, профессора Йельского университета Т. Снайдера «“Кровавые земли”. Европа между Гитлером и Сталиным» хорошо известна. Мои студенты в ходе подготовки рефератов часто бездумно вставляют целые куски текста из нее. Опубликованная на 26 языках, в том числе и на русском, это одна из самых читаемых книг в Интернете. Конечно, вуз технический. Ребята обучаются отнюдь не по гуманитарному профилю. И все же культура их исторической памяти должна формироваться на базе объективных по своему характеру изданий. Разбирая на семинарах соответствующие рефераты, я активно использую публикацию Юргена.

Снайдер предьявляет «находку» – созданную Гитлером и Сталиным в Восточной Европе – зону смерти. Речь идет о тех территориях, на которых диктаторы, один за другим, совершили самые ужасные массовые преступления. В этом регионе, по подсчетам автора, национал-социалистический и сталинский режимы в 1933–1945 гг. уничтожили около 14 млн человек, из них 10 млн следует отнести на счет Гитлера, а 4 миллиона – на счет

Сталина. Снайдер предлагает обзор массовых убийств, совершенных на этом пространстве обеими диктатурами, и, давая описание трагических судеб множества людей, придает ему наглядность и эмоциональную окраску. Контуры рассматриваемой Снайдером зоны, которую он обозначает как «кровавые земли», определяются статистикой смертности: «Очертания книги вырастают не из политической географии империй, но из географии человеческих жертв», – сказано во введении. «“Кровавые земли” не были ни существовавшей в реальности, ни воображаемой политической территорией, они были просто местом [преступления], где жесточайшие режимы Европы совершали свои убийства». Лишь через описание того, как происходили эти зверства, постулирует Снайдер, «европейская история [обретает] свое центральное событие» [13, S. 1].

Тем самым формулируется амбициозная заявка: речь идет ни много ни мало о новом понимании современной истории Европы. Столь далеко идущая исходная посылка требует критической научной проверки, каковая и предпринималась Юргеном Царуски. Результат можно вкратце сформулировать следующим образом: «Кровавые земли» являются не историческим ландшафтом, но синтетическим конструктом, которым сам автор оперирует не всегда последовательно. Речь идет не столько об исследовании некоей исторической области, сколько о создании не лишнего нестыковки нарратива. К его характерным чертам относятся:

- «этнизация» преступления Сталина, подразумевающая ту же установку на геноцид, которая была присуща национал-социализму;
- затушевывание идеологических особенностей обоих режимов и вырастающих из них образов врага при помощи туманного экономически детерминированного концепта и
- во многих отношениях искаженное представление о взаимодействии национал-социалистической Германии и сталинского Советского Союза в период Второй мировой войны [13, S. 2].

С германским коллегой можно согласиться в том, что «Снайдер может укрепить представление о том, что эпицентр европейской политической катастрофы лежит дальше к Востоку, чем в соответствии с традиционным пониманием истории, но вместе с тем концепт “кровавых земель” во многих отношениях сужает исторический горизонт. Исторические трагедии, выходящие за намеченные автором географические рамки, такие как голод в Советском Союзе 1932–1933 годов, “большой террор” 1937–1938 года или Холокост, подгоняются под схему, которая скорее сужает перспективу, чем расширяет ее. Из этого искажения перспективы, которое дополнительно усугубляется по ходу дальнейшего повествования, вытекает исторический нарратив, в котором тоталитарные режимы Гитлера и Сталина предстают более схожими, чем представляется допустимым в свете последних исследований национал-социализма и сталинизма. Даже советско-немецкой войне, “самой разрушительной и варварской войне в истории человечества”, в которой национал-социалистический режим в полной мере раскрыл свой

потенциал к организации массовых убийств, и одновременно решилась судьба гитлеровской власти, концепт “кровавых земель” не отводит подходящего места» [13, S. 4].

Я говорил Юргену, что приоритетным направлением моих исследований в области исторической германистики является внешняя политика и политика безопасности ФРГ (1949–1990). Коллега презентовал мне сборник новейших исследований всего комплекса вопросов, связанных с нотой Сталина от 10 марта 1952 г. [14], редактором которого он был. Мы договорились, что я напишу рецензию и опубликую в «Вестнике Брестского государственного технического университета» (Сер. Гуманитарные науки). Когда рецензия вышла, я послал по обычной почте журнал Юргену в Мюнхен. Он получил, очень обрадовался и написал мне благодарственное письмо, где полностью согласился с тем, как я оцениваю помещенные в сборнике статьи В. Лота, Г. Грамля и Г. Веттига. Мы были едины в том, что это был не более чем пропагандистский маневр со стороны высшего советского руководства.

Всего у меня было три стажировки в Германии. Последняя проходила десять лет назад. После этого мы не встречались. Я показал тогда Юргену свою монографию «Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ): идеология и политика», напомнил, что он руководил стажировкой, когда собирался материал для этой книги. Третья стажировка была посвящена работе над книгой «Евреи Германии: история и современность». Как только Юрген услышал из моих уст об этом, он сразу же достал с полки книгу «Оккупация, коллаборация, Холокост. Новые исследования преследования и уничтожения европейских евреев» и подарил мне. Он был редактором этой книги [15]. Это издание мне тогда здорово помогло. После моего возвращения в Брест мы время от времени переписывались по электронной почте. И Юрген, и я были едины в том, что было бы неплохо в очередной раз встретиться. Но случился черный понедельник 4 марта 2019 года.

Юрген Царуски навсегда останется в сердцах родных, друзей, коллег. Вечная ему память!

*Михаил Васильевич Стрелец,
доктор исторических наук*

ЛИТЕРАТУРА

1. Dr. Jürgen Zarusky (28.4.1958–4.3.2019) – Institut für Zeitgeschichte ... [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access : <https://www.ifz-muenchen.de/mitarbeiterinnen/.../mitarbeit>. – Date of access : 09.06.2019.
2. Zarusky, J. Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell 1917–1933. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen / J. Zarusky. – München : Oldenbourg, 1992.
3. Немецкий доктор истории Юрген Царуски: «Появление на трибуне бундестага школьника меня очень тревожит» [Электронный ресурс]. – 2016. –

Режим доступа : <https://gorcom36.ru/.../yurgen-tsaruski-poyavlenie-na-tribune-bundestaga-shkolnika->. – Дата доступа : 04.05.2019.

4. Сталин и немцы. Культура и стиль жизни в Германии и Европе ... [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.dw.com/ru/сталин-и-немцы/a-2379993>. – Дата доступа : 1.06.2019.

5. *Zarusky, J.* Widerstand als „Hochverrat“ 1933–1945. Die Verfahren gegen deutsche Reichsangehörige vor dem Reichsgericht, dem Volksgerichtshof und dem Reichskriegsgericht. Mikrofiche-Edition und Erschließungsband / J. Zarusky, H. Mehringer. – München : Saur-Verlag, 1998.

6. *Zarusky, J.* Der Volksgerichtshof im nationalsozialistischen Staat. Mit einem Forschungsbericht für die Jahre 1974 bis 2010 / J. Zarusky, W. Wagner. – München : Oldenbourg, 2011.

7. Почему в российских архивах боятся немецких историков [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://www.dw.com/ru/почему-в-российских-архивах-боятся.../a-19164577>. – Дата доступа : 04.05.2019.

8. Историк Юрген Царуски: «Это наше оружие против нацистской идеологии» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://meduza.io/feature/2016/01/29/eto-nashe-orudie-protiv-natsistskoy-ideologii>. – Дата доступа : 04.05.2019.

9. Дело одного нацистского преступника способно помочь в привлечении других к ответственности // Inopressa PWA [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <https://www.inopressa.ru/article/13May2011/time/Demjanjuk3.html>. – Дата доступа : 04.06.2019.

10. *Zarusky, J.* Erinnerung an Diktatur und Krieg. Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945: Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte / J. Zarusky, A. Wirsching, A. Tschubarjan, V. Ischtschenko. – Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2015. – Bd. 107.

11. *Стрелец, М. В.* Пропагандистский маневр или поворот в реальной политике? / М. В. Стрелец // Вестн. Брест. гос. технич. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2002. – № 6. – С.76–78. – Рец. на кн.: Die Stalin – Note von 10. März 1952: neue Quellen und Analysen / Hrsg. von Dr. Jürgen Zarusky. – München : Oldenbourg, 2002.

12. *Zarusky, J.* Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung / J. Zarusky. – München: Oldenbourg, 2006.

13. *Zarusky, J.* Timothy Snyders „Bloodlands“. Kritische Anmerkungen zur Konstruktion einer Geschichtslandschaft / J. Zarusky // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 2012. – Nr. 1. – S. 1–31.

14. Die Stalin-Note vom 10. März 1952. Neue Quellen und Analysen / Mit Beiträgen von Wilfried Loth, Hermann Graml und Gerhard Wettig; Hrsg. J. Zarusky. – München : Oldenbourg, 2002.

15. *Zarusky, J.* Besatzung, Kollaboration, Holocaust. Neue Studien zur Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden / J. Zarusky, J. Hürter. – München : Oldenbourg, 2008.